

Confiscation and requisition in criminal proceedings

Bakhran KHUDAYBERGENOV¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received July 2023
Received in revised form
15 August 2023
Accepted 25 August 2023
Available online
15 September 2023

Keywords:

criminal procedure,
civil law,
confiscation of property,
requisition,
legal instruments,
intersectoral regulation,
current problems of criminal
procedure,
blank norms,
seizure of property,
compensation for harm.

ABSTRACT

This article discusses the current problems of criminal procedure law concerning the issue of confiscation and requisition. The seizure of property as a forced reaction of the state to the actions of participants in legal relations is regulated by the norms of various branches of law, such as criminal, civil, administrative, and land. The variety of regulatory norms indicates the need for an intersectoral study of compliance with the concepts used in regulatory legal acts and the grounds for the use of confiscation and requisition.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss7/S-pp21-26>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Жиноят процессида конфискация ва реквизиция

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

жиноят процесси,
фуқаролик ҳуқуқи,
мулкни мусодара қилиш,
реквизиция,
ҳуқуқий воситалар,
тармоқлараро тартибга
солиш,
жиноят процессининг
долзарб муаммолари,
бланкет нормалар,
мулкни олиб қўйиш,
зарарни қоплаш.

Ушбу мақолада мусодара қилиш ва реквизиция қилиш масаласига оид жиноят-процессуал ҳуқуқининг долзарб муаммолари кўриб чиқилади. Шунингдек, тартибга солиш нормаларининг хилма-хиллиги норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда мусодара қилиш ва реквизицияни қўллаш тушунчалари ва асосларида қўлланиладиган мувофиқликни тармоқлараро ўрганиш зарурлигитўғрисида фикрлар билдирилган.

¹ Acting Associate Professor, PhD in Law, Department of Criminal-Procedural Law, Tashkent State University of Law.
E-mail: bax555@umail.uz

Конфискация и реквизиция в уголовном процессе

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

уголовный процесс,
гражданское право,
конфискация имущества,
реквизиция,
правовые инструменты,
межотраслевое
регулирование,
актуальные проблемы
уголовного процесса,
бланкетные нормы,
изъятие имущества,
возмещение вреда.

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы уголовно-процессуального права, касающихся вопроса конфискации и реквизиции. Изъятие имущества как принудительная реакция государства на действия участников правовых отношений регулируется нормами различных отраслей права, как уголовного, гражданского, административного и земельного. Разновидность регулятивных норм свидетельствует о необходимости проведения межотраслевого исследования соответствия, используемых в нормативно-правовых актах понятий и оснований применения конфискации и реквизиции.

Сегодня национальное уголовно-процессуальное законодательство подвергается широкомасштабным реформам, которые обусловлены социально-политическими изменениями в стране. В Указе Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» в качестве одной из главных целей дальнейшего развития, обозначается «превращение принципов справедливости и верховенства закона в основополагающее и необходимое условие развития страны». Обращается внимание вопросам усиления гарантий неприкосновенности и защиты частной собственности, неукоснительного обеспечения имущественных прав, в том числе прав на земельный участок [1]. В данном аспекте обращают на себя внимание вопросы принудительного изъятия имущества, имеющего такие формы, как «конфискация» и «реквизиция».

В свою очередь, законодательство Республики Узбекистан гарантирует неприкосновенность частной собственности, за исключением отдельных случаев. Так, в Гражданском кодексе конфискация и реквизиция рассматриваются в качестве оснований прекращения права частной собственности (ст. 203, 204 ГК). Под реквизицией понимается изъятие имущества у собственника по решению государственных органов с выплатой ему стоимости имущества в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер исключительно в интересах общества (ст. 203 ГК). Дополнительно указывается, что по прекращению действия обстоятельств, в связи с которыми была произведена реквизиция, бывший собственник реквизируемого имущества вправе требовать возврат ему сохранившегося имущества. В статье 27 Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан также установлена возможность конфискации имущества в административном порядке. В Уголовно-процессуальном кодексе реквизиция и конфискация предполагает изъятие по решению суда имущества, являющегося вещественным доказательством по уголовному делу возмездно или безвозмездно (ст. 289 УПК).

Обращает на себя внимание, что изъятие имущества является объединяющим признаком реквизиции и конфискации как правовых институтов. Однако, правовые последствия у реквизиции и конфискации различны.

При конфискации имущества прекращается права собственности, а при реквизиции, прекращение имеет последствие возмещения убытка собственнику. Основания прекращения прав на земельные участки также регламентируется статьей 36 Земельного кодекса Республики Узбекистан, где указывается различие между реквизицией и конфискацией. Так, право собственности на земельные участки прекращается в установленном порядке в случаях: выкупа объектов торговли и сферы обслуживания, а также жилых помещений и других зданий или части зданий вместе с земельными участками, на которых они размещены, для общественных нужд и конфискации объектов торговли и сферы обслуживания, а также жилых помещений и других зданий или части зданий вместе с земельными участками, на которых они размещены, в случаях, установленных законом. Считаем, что такая редакция норм является более точной в вопросе защиты как общественных интересов, так и прав частных собственников. Обращает на себя внимание то, что понятие реквизиции дано иначе, чем в гражданском законодательстве. Различие заключается в том, что реквизиции подлежит имущество – земельный участок также в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, т.е. гражданское законодательство даёт более детальные разъяснения оснований для реквизиции имущества.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что реквизиция является мерой административного характера, применяемой для решения таких неотложных вопросов жизни общества, как угрозы техногенного или природного характера.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что «конфискация в значительной степени не предполагает прекращения права собственности осужденного на изымаемое имущество, хоть и должна реализовать основную цель применения иных мер уголовно-правового характера» [2]. Другие также поддерживают позицию о том, что «невозможно прекратить право собственности на имущество, находящееся в незаконном владении лица. Подобное изъятие имущества носит публично-правовой характер, не имеет отношения ни к гражданско-правовым основаниям прекращения права собственности, ни к межотраслевому институту конфискации», выдвигая при этом необходимость применения отдельного термина, как «отобрание» [3]. Классически также применяется термин «обращение в доход государства» [4]. Считаем, что правильная дефиниция применяемого института влияет на его правовое определение. Так как конфискация имеет межотраслевой характер, следует чётко определить её цели, виды и сферы применения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос применения данных институтов в уголовном судопроизводстве. Как отмечалось ранее, реквизиция и конфискация нашли своё отражение в ст. 289 УПК. Однако, как правовой институт он отсутствует в уголовном законодательстве. Общеизвестно, что «конфискация» как мера наказания функционировала в уголовном законодательстве Узбекистана в период с 1995 по 2001 годы и имело своё широкое применение [5]. Но несмотря на отсутствие законодательного закрепления в виде санкции, наказания и иной меры уголовно-правового воздействия, данный институт имеет свою практику применения в рамках уголовного судопроизводства.

Опыт стан ближнего зарубежья указывает на наличие и функционирование лишь института конфискации как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном праве. Глава 15.1 УК РФ определяет конфискацию в качестве иных мер уголовно-правового воздействия, устанавливая при этом, что «конфискация и есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений или для их совершения, орудия, оборудования преступлений» [6]. УПК РФ дополнительно устанавливает, что конфискация и есть правовой инструмент для возмещения вреда, причиненного преступлением, которое также служит возврату активов с территории иностранного государства (ст. 160.1 УПК РФ) [7]. Идентичного подхода придерживаются уголовный и уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан (ст. 48 УК и ст. 325 УПК) [8]. В УПК Азербайджанской Республики конфискация выделяется в качестве правового инструмента компенсации причиненного ущерба (ст. 58 УПК), т.е. налагается арест на имущество в ходе досудебного расследования и в последующем вопрос решается на основе судебного решения. Уголовный закон Азербайджана выделяет два вида конфискации имущества, как общая и специальная [9]. Под общей конфискацией подразумевается дополнительное наказание за совершенное преступление. Специальная конфискация в виде уголовно-правовой меры заключается в принудительном и безвозмездном изъятии в пользу государства следующего имущества:

– инструменты и средства, использованные осужденным при совершении преступления (за исключением инструментов и средств, которые подлежат возврату законному владельцу);

– денежные средства или другое имущество, полученное осужденным преступным путем, а также доходы, полученные за счет данных денежных средств или другого имущества (за исключением денежных средств или другого имущества и полученных от них доходов, которые подлежат возвращению законному владельцу);

– другое имущество или его соответствующая часть, в которое путем заключения гражданско-правовых сделок или иными способами полностью или частично преобразованы полученные преступным путем денежные средства или другое имущество;

– имущество, предусмотренное или использованное для финансирования терроризма, не предусмотренных законодательством вооруженных формирований или группировок, организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций).

УПК Грузии регулирует вопрос изъятия имущества по иному. Так в случае порчи, утраты или уничтожения вещественного доказательства его собственник или владелец получает денежную компенсацию. Данный порядок не распространяется на имущество, подлежащее процессуальной конфискации, уничтожению и обращению на возмещение процессуальных расходов [10]. При этом конфискация имеет самостоятельное производство в сравнении от наложения ареста на имущество. Арест рассматривается как временное ограничение прав пользования и распоряжения имуществом (т.е. замораживание активов, запрет на продажу недвижимости и т.д.). Вопрос конфискации имущества

решается лишь на основе приговора суда. Так конфискации подлежат вещественные доказательства по уголовному делу. В случае утраты изъятого имущества решается вопрос обязательной компенсации причиненного ущерба законному владельцу или собственнику.

Анализируя практику и законодательства зарубежных стран можно отметить логическую последовательность и взаимосвязь регулятивных норм, регулирующих вопросы принудительного изъятия имущества в уголовном процессе. Как таковой института реквизиции в уголовном и уголовно-процессуальном законодательства изученных стран нами не было замечено. Несмотря на то, что национальное законодательство упоминает реквизицию в УПК, анализ материалов судебно-следственной деятельности указывает на отсутствие его применения, в связи с чем считаем целесообразным её исключение из системы норм уголовно-процессуального законодательства.

Проведенный анализ норм УПК показывает, что наряду с понятием конфискации и реквизиции законодатель использует также термин «изъятие». Так, в статье 294 УПК указывает на возможность изъятия имущества, на которое наложен арест. Связав данные нормы, следует установить порядок, при котором предметы и имущество должны быть изъяты по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или по определению суда с наложением на них ареста до их конфискации. При этом нельзя исключать, что изъятие одновременно может быть связано и с реквизицией, и с конфискацией, а также нередко выступает самостоятельным понятием. Учитывая важность анализируемых категорий, такое положение правоприменения нельзя считать допустимым. Требуется установить единое, четко определенное понимание всей полноты содержания основных видов принудительного изъятия имущества у собственников. Сравнительный анализ современного законодательства и нормативных актов стран ближнего зарубежья показывает явное превосходство качества нормативного содержания вторых.

По результатам проведенного анализа института принудительного изъятия имущества выдвигается предложение о том, что под конфискацией следует понимать принудительное прекращение имущественных прав на основе судебного решения по уголовному делу. Конфискацию следует разделять на общий и специальные формы. Под общей формой конфискации следует понимать иную меру уголовно-правового характера, целью которого является возмещение вреда, причиненного преступлением. Под специальной формой конфискации следует понимать «изъятие имущества, которое должно быть обращено в доход государства» (орудия и предметы преступления, денежные средства или другое имущество, полученное осужденным преступным путем, имущество, предусмотренное или использованное для финансирования терроризма, не предусмотренных законодательством вооруженных формирований или группировок, организованных групп или преступных сообществ).

В связи с тем, что реквизиция может быть реализована лишь в форме принудительно-возмездного изъятия имущества, данный вопрос не может быть урегулирован только по аналогии гражданского права. В данном вопросе следует применять особый порядок урегулирования, так как реквизиции подлежат лишь вещественные доказательства по уголовным делам. К примеру, гражданин Б. приобрел автомобиль марки «Cobalt» у гражданина С. за определенную сумму на

основе договора купли-продажи. Спустя некоторое время на автомобиль гражданина Б. налагается арест в связи с тем, что в отношении гражданина С. возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 168 УК. В ходе расследования устанавливается, что гражданин С. незаконным путём продал автомобиль, приобретенного в кредит через банк. В таком случае, автомобиль будет изъят в качестве вещественного доказательства с наложением ареста. В другом случае, преступление может быть связано с приобретением жилья на первичном рынке без соответствующих кадастровых документов, по поводу которого ведется расследование по п. «а» ч. 4 ст. 168 УК. Полагаем, что такие примеры подходят под требования положения ст. 289 УПК. В подобных ситуациях реквизиция также может носить временной или постоянный характер.

Такое разграничение позволит определить отличия в порядке реализации названных форм конфискации и реквизиции. Добиться решения указанных задач можно путем принятия комплексного нормативного акта о реквизиции и конфискации имущества. Наличие специального закона позволило бы решить многие задачи теоретического и практического характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.01.2022 г. № УП-60. <https://lex.uz/ru/docs/5841077#5843136>
2. Кузнецова О. А., Степанов В. В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. – 2018. – №. 2 (254). – С. 27-37.
3. Кузнецова Ольга Анатольевна, Степанов Виталий Витальевич Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал Российского права. 2018. №2 (254).
4. КОНДРАТ И. Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – №. 9. – С. 58-70.
5. <https://lex.uz/acts/111457?ONDATE=01.04.1995%2000>
6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)
7. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023)
8. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#activate_doc=2&pos=5;-100.19999694824219&pos2=5;-100.19999694824219;
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=385;-49#pos=385;-49
9. <https://www.migration.gov.az/content/pdf/7d878287d2a6aa187238b93c7df26ef3.pdf>
10. <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=157>